ВОПРОС, затрагиваемый в данной статье, волнует не одно поколение вокалистов, и это не случайно, ибо от правильного его решения во многом зависит завтрашний день нашего искусства.

Я не берусь «открывать Америку» и думаю, что точных рецептов на данный случай просто не существует. Искусство призвано отражать жизнь. Стремятся к этому и наши театры, драматические и музыкальные. Сделано ими много — но это не повод для успокоения. Высокий уровень искусства определяется кадрами, по-настоящему подготовленными интеллектуально, физически, технически и т. д.

Возьмем в качестве примера театр оперы и балета имени З. Палиашвили, а в театре — певцов.

У нас имеются хорошие, добротные голоса. От того, как мы их направим, от того, сумеем ли угадать и оценить возможности каждого, не допуская ошибок, способных искалечить голос (на что мы не имеем никакого права, но что иногда случается), зависит будущее молодого артиста.

Артист — это очень высокое звание, надо носить его с честью. А для этого недостаточно просто хотеть быть артистом, а надо иметь на это моральное право, т. е. быть подготовленным для борьбы, для труда ради театра. Один лишь пример: для того, чтобы иметь право называться артистом, надо от многого отказаться. И к этому следует быть готовым.

Молодые силы принесли в наш театр радость и свежую струю, свой взгляд на вещи, и мы, старшее поколение, обязаны их понять, обязаны поступать так, чтобы молодежь верила и понимала нас: без такого контакта будет трудно и им, и нам. Завтрашний день принадлежит им, молодым, и надо сделать все для того, чтобы облегчить творческой молодежи начало пути, с тем, чтобы она видела в нас друга, помогающего овладеть высотами искусства,

а не «злого гения», не допускающего их к той или иной роли.

Лично меня так воспитывал мой учитель Давид Андгуладзе, который и показал мне пример такого отношения к молодежи. В 1953 году он уступил мне премьеру оперы «Абесалом и Этери». Так воспитывали нас наши старшие товарищи. Ныне мое поколение — это всем известные певцы, которые занимают ведущее положение в искусстве

что будет с ним через несколько лет? Еще пример. У молодого драматического тенора голос почти феноменальный. Но чуть ли не с первого же дня работы в театре ему поручили партию Канио в «Паяцах», Манрико в «Трубадуре», Турриду в «Сельской части». На первый взгляд, мы дали ему «зеленую улицу» и доказали, что не затираем молодежь. Но, боюсь, что «зеленая улица» может обернуться тупиком для певца, го-

знают начинающего артиста, к тому же живущего в одном городе с нами? Я сам бывший спортсмен и абсолютно не ущемляю спорт — он дал мне очень много. Кстати, спорт и показывает, что может сделать наша молодежь при правильном руководстве и правильном распределении сил. Это доказала и наша славная футбольная команда «Динамо». У них все основано на высокой технике и на удивительной дисциплине,

Пиолия. Голоса у обоих отличные, но актеры они еще неопытные, им надо еще много работать, чтобы по-настоящему стать на ноги и петь то, что полагается, что им под силу. Что же рецензент? Он только изливал свой восторг, обходя все, что могло бы помочь молодым актерам в дальнейшей работе над этими сложными вокально-драматическими партиями.

Припоминаю еще одну рецензию — на оперу «Летучий голландец» Вагнера, в которой рецензент решил сравнить двух певцов. Сравнение — это не оценка. По-моему, надо говорить конкретно об артисте, а не сравнивать его с другим, у которого свои достоинства. Разве это определение, если мы скажем, что день светлее ночи? Нет, это будет означать, что мы просто не в силах описать прелести ни того, ни другого.

Мне хочется сказать рецензентам: пишите, критикуйте, но помните: сравнения в нашем деле — вещь зачастую вредная. Поэтому конкретизируйте, что вам нравится и что нет, обосновывая одно и другое. Вот тогда от рецензии будет большая польза — и тем, о ком вы пишете, и тем, кто будет читать ее в дальнейшем.

Слушателю известны имена молодых певцов Лианы Калмахелидзе, теперь стажирующейся в Италии, Марины Магалаперидзе, Эльдара Гецадзе, Джемала Мдивани, Анзора Пиолия, Энрико Чихладзе, Таризела Чичинадзе и других. Относительно недавно придя в театр, они уже занимают в нем достойное положение. Но вместе с тем они имеют право на большее внимание с нашей стороны. Их надо готовить, серьезнее работать с ними, при этом умеючи.

Однажды мы на худсовете прослушали молодую певицу — обладательницу замечательного голоса и актерских данных. Пела она очень удачно, на худсовете ее приняли с восторгом, и вполне заслуженно. Но все же я попросил записать в протокол своего выступления замечания: верх-

ний регистр формируется не совсем уверенно, в центре голоса есть маленькая, пока не опасная, пока еле заметная тремоляция, и надо уделить всему этому большое внимание. Спрашивается, что лучше: указать вокалисту на недостатки, пока легко исправимые, или же умолчать о них?

Слова и мысли, которыми я делюсь, принадлежат человеку, который прожил, и прожил неплохо, на оперной сцене четверть века. Я убежден: театр, общество, критика, зрители — все они вместе воспитывают нас, от них зависит настоящее и будущее актера, и только общие усилия принесут большой успех в том деле, которое называется искусством оперного пения.

В Тбилиском оперном театре молодежь верит в нас, своих старших товарищей, и охотно идет за нами. Поэтому надо думать о главном в их жизни — их будущем, убеждать личным примером, делом, а не словом, поощрять, но и критиковать. Да, учить, направлять, но пусть идут сами, а мы будем рядом и поддержим, если споткнутся, а они будут спотыкаться, как и мы, когда начинали, и когда нас тоже поддерживали наши старшие товарищи.

Я знаю, что не сказал ничего нового. Но хотелось поделиться с читателями, т. е. со слушателями, тем, что волнует меня и мое поколение певцов.

Уверен, что все будет отлично — у нас прекрасная молодежь. А мы, мы должны обрести право гордиться тем, что сделали все зависящее от нас для их светлого завтрашнего дня.

Эта статья была написана до опубликования постановления ЦК КПСС о творческой молодежи. Я принимаю его всем сердцем.

Зураб
АНДЖАПАРИДЗЕ,

народный артист СССР, руководитель стажерской группы Тбилиского театра оперы и балета имени З. Палиашвили, зав. кафедрой музыкальных дисциплин Грузинского театрального института им. Руставели.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Молодые вокалисты: подготовка, первые шаги

страны и не раз прославляли советскую вокальную школу за пределами Родины.

Но вот вопрос: всегда ли правильно направляем мы молодые силы? Думаю, что не все у нас обстоит благополучно. Разрешите остановиться на этом подробнее. Очень часто молодой певец вводится в репертуар, который ему не по силам. Порой мы ставляем такого певца учить то, что не件лезно ему, но нужно театру, и играем при этом на его патристических чувствах по отношению к отцу, что вкорме неправильно, и где-то граничит с близорукостью. Конкретные виновники этого не всегда смогут быть названы, но разве это главное? Главное — каков результат. А результат будет завтра, т. е. лет через десять, а может, и позже.

Есть у нас отличный лирический тенор, обладающий прекрасным голосом, внешнею, музыкальностью. Но поет он не соответствующий его голосу репертуар. Можем ли мы не беспокоиться о том,

лос которого подвергается явным перегрузкам.

Очень часто мы выпускаем на сцену не полностью подготовленных актеров. Причина? Дирижеры и режиссеры театра не уделяют должного внимания работе с молодежью (чуть ли не вся тяжесть этой работы ложится на концертмейстеров). Я конкретно не называю имен потому, что это общая болезнь: с артистами они занимаются только в дни подготовки нового спектакля, да и тогда больше работают с нами, опытными (потому что так им легче), не думая о том, что будет очень трудно завтра.

Считаю себя вправе писать обо всем этом потому, что у себя в театре я то же самое говорю им лично, во-первых, и, во-вторых, не слагаю вины и с себя.

Не могу не сказать и о рецензиях — они бывают очень редко, что, мне думается, не всегда справедливо. Почему все мы хорошо знаем даже начинающего хоккеиста, конечно, одаренного, а многие ли

свидетелем чему я был летом в Батуми, где они тренировались.

Но вернемся к рецензиям. Сначала к тем, в которых умеренно расхваливаются молодые артисты... Я понимаю рецензентов. Они хотят поощрить, воодушевить молодого исполнителя и... восхваляют, восхваляют...

Я на сцене 25 лет. У меня очень много рецензий, за что я глубоко благодарен авторам, но, увы, нет в них ни одного критического замечания. Может быть, они появятся после моего выступления, но это будет поздно. Конечно, когда пишешь об актере, надо похвалить его за то, что заслуживает похвалы, но надо указать и на недостатки стем, чтобы они были затем исправлены. Убежден: наша молодежь все поймет и правильно оценит, ибо если вначале это будет и не совсем приятно, со временем принесет большую пользу. Но обратимся к примерам... Одна из газет поместила рецензию на оперу «Сельская часть» с участием молодых артистов А. Канкия и А.